

**Роль смеховой коммуникации в социокультурном развитии общества
в кризисные периоды**

И. М. Горбачева¹, Е. В. Гришанова²

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

² *Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

irina_gorbacheva@bk.ru

Статья посвящена философскому осмыслению социальной значимости смеховой коммуникации в общественном бытии. Раскрыты основные подходы к эстетической проблеме смеховой культуры, а именно к исследованию комического как эстетической категории смешного. Проанализированы особенности смеховой коммуникации как социокультурного явления, сопровождающего кризисные периоды общественного развития. Сделан вывод о том, что смех как реакция на комическое сохраняет духовное здоровье нации, когда в обществе нарастают социокультурные противоречия при смене социокультурных парадигм, деструкции, конфликтных тенденциях между культурами и религиями.

Ключевые слова: комическое; смех; юмор; смеховая культура; смеховая коммуникация; кризис культуры; кризисные явления.

**Laughing Communication Role in Socio-Cultural Development of Society
during Crisis Periods**

I. M. Gorbacheva¹, Ye. V. Grishanova²

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

² *Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky, Donetsk, Donetsk People's Republic*

irina_gorbacheva@bk.ru

The article is devoted to the philosophical analysis of the role of laughing communication in the crisis periods of socio-cultural development. The authors have analyzed main features of laughing communication, which follow crisis phenomena of social being. They have distinguished main approaches to this problem. The authors did conclude that laughter and laughing communication are collective concepts and pronounced socio-cultural phenomena performing a communicative function that qualifies laughter as a significant component of social communication. They have stressed out that laughing communication preserves the spiritual health of the nation in the most critical and crisis periods of its development.

Keywords: comic; laughter; humor; comic culture; humorous communication; cultural crisis; crisis phenomena.

Смеховая коммуникация выступает специфически человеческой основой жизни общества и представляет собой важнейшую часть духовной культуры. Актуальность эстетических проблем смеховой культуры является предметом научного интереса ученых: А. Бергсона, Ю. Борева, М. Бахтина, В. Карасика, В. Проппа, А. Сычева и др. Смена исторических и культурных эпох сопровождалась изменением особенностей комического. При этом трансформировалась и сама социальная действительность, и мировоззренческие ориентиры смеховой культуры. Интерес к исследованию комического проявляли многие выдающиеся мыслители античности, среди которых — Цицерон и Квинтилиан. В эпоху Нового времени и в XX в. формировались базовые теории комического, исходя из которых выстраивалась та или иная интерпретация смеховой коммуникации. К ним относятся теории превосходства, противоречия и разрядки. В целом анализ разработанности проблем смеховой коммуникации и смеховой культуры позволяет констатировать, что существует значительное число научных публикаций, раскрывающих разные аспекты специфики и динамики развития этих феноменов и их роль в социокультурной практике. При этом роль смеховой коммуникации на переломных этапах развития общества остается недостаточно освещенной в научной литературе.

Смеховая коммуникация — это один из важнейших компонентов социального коммуникативного процесса, основанный на различных социокультурных проявлениях феномена комического. Понятие смеховой коммуникации неразрывно связано с понятием смеховой культуры. Смеховая культура может быть определена как часть общечеловеческой культуры, отражающая общественную жизнь через феномен комического, а также через смеховую коммуникацию как реализацию комического. Еще со времен античных мыслителей в смеховой культуре наблюдаются такие формы комического, как юмор, сатира, ирония, пародия и карикатура. Все эти формы неотделимы

от коммуникации, поскольку все они служат социальному объединению, адаптации и общению.

Смеховая культура всегда несет на себе отпечаток исторического периода, что ярко выражается именно в особенностях смеховой коммуникации. Наиболее значимой смеховая коммуникация становится в те периоды общественного развития, когда обостряются внутренние социокультурные противоречия, нарастают конфликтные тенденции между отдельными цивилизациями (культурами) или идет процесс формирования глобальной культуры.

К кризисным особенностям переходных периодов современный исследователь Е. Андриенко относит следующие явления: мировоззренческий кризис, социальную аномию, рост числа поведенческих девиаций, а также маргинализацию социума [1, с. 202]. Все указанные тенденции присутствуют в каждом социуме в определенной степени. Но в кризисные периоды развития масштаб их распространения резко возрастает, что может привести к социальной катастрофе — тотальной деморализации и распаду общественного организма. Для предотвращения подобных процессов требуется задействовать целый комплекс экономических, политических и культурных мер, опирающихся на здоровые механизмы интеграции и общественного прогресса. Среди механизмов, которые срабатывают в числе первых, должно выделить смеховую коммуникацию, поскольку смех часто представляется средством борьбы с социальным злом [2, с. 113].

Смеховая коммуникация в современных общественных системах является важным фактором морально-психологического оздоровления общества. Как аспект социальной психотерапии она выступает противовесом авторитарной лжи, которая сегодня, увы, часто скрывается за псевдодемократическим электоральным спектаклем, названным К. Краучем «постдемократией». Тем самым смеховая коммуникация сохраняет духовное здоровье нации в наиболее переломные и кризисные периоды ее развития.

Современное развитие общества характеризуется нарастанием конфликтных тенденций. В XX в. исторический конфликт наций сменился конфликтом идеологий (социалистической и капиталистической), а в конце XX в. — конфликтом цивилизаций, что выражается в дихотомии *Восток — Запад*. Глубинные причины этой тенденции лежат в процессах глобализации, миграционных процессах, ослаблении этнической и политической общности как основы идентичности (например, нигериец в Нью-Йорке — это уже «обобщенный» африканец). Социокультурный вакуум интенсивно заполняется религиозными формами идентичности. Отсюда активизация движений фундаментализма и терроризма и, как следствие, мировая политическая и социокультурная дезинтеграция. Сегодня как никогда важно обратить внимание на естественные для каждого человека мировоззренческие и психологические механизмы социального единения, к которым относится и смеховая коммуникация. Смех снижает драматизм негативных явлений общественного бытия. Однако давно известно, что некоторые формы смеховой коммуникации, отражающие накопленные противоречия, могут порождать конфликты. Стоит вспомнить, какой резонанс у мусульманской общественности вызвали карикатурные изображения пророка Мухаммеда, появившиеся в западных СМИ. При этом следует отметить социально-психотерапевтическое значение таких «провокаций»: они выявляют, вскрывают напряжение, вызванное противостоянием различных аксиологических систем, а необходимость разрешения противоречий в конечном итоге приводит к диалогу.

Смеховая коммуникация не только выявляет способность человека снимать противоречия, приводящие к коммуникативным конфликтам. Склонность к смеховой коммуникации наблюдается в развитии личности еще до овладения речью, когда ребенок передает свои эмоции улыбкой и смехом. В повседневной жизни смеховая коммуникация позволяет человеку еще и самовыражаться (что является потребностью в самореализации, указанной в знаменитой

пирамиде А. Маслоу), обмениваться информацией и психоэмоциональными состояниями, а также формировать новые социальные связи. В кризисных ситуациях смех часто является для личности предельным средством противостояния злу. Показателен в этом плане анекдот о жадном правителе, который спрашивал у сборщиков налогов: «Как ведут себя люди, когда вы взимаете с них дань?» Услышав, что люди плачут и причитают, правитель приказал снова собрать дань. И лишь когда ему ответили, что люди смеются, как безумные, правитель поверил, что собирать новую дань нельзя.

Личностное бытие всегда наполнено преодолением трудностей. Человек сталкивается с потерями, ставит перед собой цели и приобретает новый опыт в процессе их достижения. Справиться с повседневными стрессами человеку помогает именно его интеллектуальная способность посмеяться над проблемами. В этом случае юмор позволяет выйти за рамки стрессовой ситуации, посмотреть на ситуацию и свое место в ней со стороны. Эта функциональная форма комического приобретает особую актуальность в современном мире с его постоянно ускоряющимся темпом жизни и множественными стрессами, создающими сильнейшее психоэмоциональное напряжение в тех случаях, когда ситуация повседневной социальной практики становится личностно значимой, в случае резкого повышения мотивации, высокой степени социальной ответственности. Причиной может быть, например, сдача экзамена, публичное выступление, медицинская операция и др. На физиологическом уровне в подобных ситуациях смех восстанавливает нейрогуморальную регуляцию организма.

Леонид Карасев выделяет в смеховой культуре два основных компонента — архаический смех («смех тела») и современный смех («смех ума») [2, с. 17]. Существуют различные взгляды на внутреннюю структуру смеховой культуры и на место смеховой коммуникации в ней. Так, М. Бахтин к основным элементам смеховой культуры относит: 1) обряды и зрелища;

2) памятники словесности; 3) фамильярную речь [3, с. 302—304]. Применение таких понятий смеховой коммуникации, как «карнавал», «карнавальная культура», «карнавализация», в анализе переходных и кризисных этапов социокультурного развития вполне оправдано. По словам М. Бахтина, «даже большие экономические и социально-политические перевероты <...> не могли не подвергаться известному карнавальному осознанию и оформлению» [3, с. 322]. В кризисные периоды обращение людей к карнавальному действу происходит на уровне инстинктов, поскольку смех — это естественная психоэмоциональная потребность человека, заложенная в него природой.

Как отмечает Е. Семенова, многие современные исследователи проблемы комического — Ю. Манн, О. Дьяченко, Н. Веракс и др. — считают современную карнавализацию двойственным явлением: одновременно и сигналом кризиса, и способом выхода из него. В данном контексте упомянутые авторы придерживаются мнения, что «карнавальное чувство» как особое чувство жизни и истории присуще российской ментальности, а карнавальная культура как система идей-образов еще полностью не сформирована [4, с. 151]. Карнавальная культура выступает детерминирующим фактором проявления карнавализации, в основе которой лежит специфическая смеховая образность.

Карнавальная культура формирует особый тип «карнавального человека». Понятие «карнавальный человек» отражает философскую точку зрения М. Бахтина на личность как на динамично развивающийся процесс, который остается вечно незавершенным. Отличительной особенностью данного типа личности является особое, «карнавальное» мировосприятие, источником которого служат функционирующие в социальной повседневности ценности, нормы и установки, формирующие виды бытового смеха и формы смеховой коммуникации, которые могут быть совершенно далеки от сферы искусства.

Ярким примером карнавализации общественного бытия в кризисный период социального развития является политический

хеппенинг. Изначально элементы хеппенинга зародились в среде искусства. Прежде всего, хеппенинг — это автономный элемент театрализованного действия, возникающий спонтанно и направляемый на выявление реакции зрителей на действие. Участникам хеппенинга дается возможность самовыражения. Обыгрываемое в хеппенинге событие не самоцель, а элемент общего сюжета. В современном обществе функции хеппенинга значительно расширились, он выступает средством раскрытия внутренней абсурдности того или иного политического мифа и даже средством легального протеста против этой абсурдности. Естественно, в большинстве случаев хеппенинг содержит элементы смеховой коммуникации.

В России и Украине, а также во многих странах мира, в том числе в США, Польше и Германии, политический хеппенинг развивается именно как вид юмористического протеста против социальной несправедливости, против конкретных политических идеологий. Часто организаторы хеппенинга объединяются в квазипартийные структуры, деятельность которых направлена на демифологизацию той или иной политической идеологии. Примеры таких структур: «Партия диктатуры плюрализма» (Россия), организация «Оранжевая альтернатива» (Польша), движение «Субтропическая Россия».

По словам С. Зонтаг, хеппенинг — это «дьявольская комедия», а его цель заключается в том, чтобы «пробудить сегодняшнюю публику от ее комфортной эмоциональной анестезии» [5, с. 44]. В политическом хеппенинге смех граничит с ужасом перед социальной реальностью и одновременно помогает этот ужас преодолеть. Хеппенинг открывает возможность смеяться над тем, что в повседневной жизни наделяется чертами высшей официальности и серьезности, и тем самым «помогает осознанию условности и мифологичности многих явлений общественно-политической жизни» [6, с. 91].

Смеховая коммуникация выполняет функцию социокультурного обновления. В работе «Смеховая синергетика мира» [7] В. Назинцев высказывает мысль о том, что

для реализации антикризисной функции карнавала важны не только природно-временные циклы, но и определенные социально-пространственные рамки [7, с. 51]. Подобное мнение высказывает и Я. Шемякин, рассуждая о праздничной культуре [8, с. 124]. Как пишет А. Муратова, «...кризисные явления в современной культуре, сросшейся с цивилизационными ценностями сциентистского, потребительского и эгалитарного толка, не в последнюю очередь обусловлены уплотнением культурного пространства, его мнимым разнообразием и обесцвечивающей монохромностью...» [9, с. 75].

По мнению Г. Дебора, причина кризиса современной цивилизации заключается в перерождении социума в «общество спектакля» [10, с. 132]. Если еще в эпоху Средневековья ритуалы и праздники регламентировали сферы социальной жизни Запада, то современное западное общество практически утратило цикличность национальной традиции, что порождает ощущение хаоса и дезориентации. В России сегодня возрождаются традиции карнавальской культуры, например, гуляния на Масленицу и др.

Профессор А. Козинцев считает, что «смех оформляется в особую жизненную философию, мироутверждающую позицию, отражающую внеофициальность, бесстрашие, в то же время максимально сохраняя свои биологические свойства “антагониста культуры”, “возвращения в дочеловеческое прошлое”, временно блокируя мысль» [11, с. 96]. Фактически формы карнавальской культуры — это защитные механизмы, направленные против деструктивного воздействия социокультурных стереотипов и запретов.

В переломные периоды общественного развития немаловажное значение имеет не только психотерапевтическое воздействие смеха, но и вполне ощутимый физиологический эффект. Тигран Немчин справедливо отмечает следующее: «Смех помогает всему организму человека погрузиться в состояние... покоя. Организм человека, погружаясь в глубину затихания и успокоения,

автоматически начинает очищаться. Это происходит за счет активизации сил природы» [12, с. 48]. Смех помогает организму войти в режим саморегуляции, когда сама природа работает на восстановление и оздоровление. Смеховая коммуникация настраивает личность на позитивное восприятие жизненных ситуаций, выступает эффективной копинговой стратегией (от англ. *coping* — «совладание») в борьбе со страхами и невротами.

Вместе с тем смех может иметь и агрессивный характер. Однако агрессивные аспекты смеховой коммуникации также играют определенную роль в снятии психологического напряжения. Род Мартин пишет: «Высмеивая глупость, некомпетентность, лень или другие недостатки людей, которые фрустрируют и раздражают их, люди способны минимизировать страдания, которые могут вызывать другие, и получать некоторое удовольствие в ущерб им. Это использование агрессивного юмора... может быть направлено на конкретных людей, которые создают трудности, или на неопределенных представителей более широких социальных групп или властных структур, которые воспринимаются как источники раздражения» [13, с. 328].

Таким образом, смеховая коммуникация рождается и существует в зоне контакта: личности и социума, традиций и эпохи, культуры и маргиналий. Смеховая культура несет на себе отпечаток общественного развития в конкретный период истории, и этот отпечаток накладывает именно смеховая коммуникация как форма реализации комического. Категория комического объединяет эстетические элементы смешного в сферах многих наук — от языковой игры до глобальных философских построений. Смех квалифицируется как значимый компонент общественного бытия. Смеховая коммуникация в целом выполняет особую психотерапевтическую функцию, что особенно важно в кризисные периоды, когда резко возрастает социальная напряженность и в повседневной социальной практике людям необходима стрессоустойчивость.

Литература

1. Андриенко О. В. Світоглядні виміри демократичного соціуму. Донецьк: ДонНУ, 2013. 346 с.
2. Карасев Л. В. Философия смеха. М.: РГГУ, 1996. 224 с.
3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. 543 с.
4. Семенова Е. А. Актуализация карнавальных процессов в период кризиса культуры (на примере субкультуры студенчества) // Проблемы современного образования. 2013. № 5. С. 150—159.
5. Зонтаг С. Хепенинги: Искусство безоглядных сопоставлений // Мысль как страсть: Избранные эссе 1960—70-х годов / С. Зонтаг. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. С. 37—45.
6. Андриенко О. В. Світоглядні трансформації соціальної міфології у демократичному суспільстві. Донецьк: ДонНУЕТ, 2011. 139 с.
7. Назинцев В. В. Смеховая синергетика мира // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1997. № 1. С. 34—60.
8. Шемякин Я. Г. Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М.: Наука, 2001. 392 с.
9. Муратова А. С. Обряд и праздник // Мир психологии. 2001. № 4. С. 67—76.
10. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. 184 с. (Политика).
11. Козинцев А. Г. Человек и смех. СПб.: Алетейя, 2007. 236 с.
12. Немчин Т. А. Состояния нервно-психического напряжения: монография. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1983. 167 с.
13. Мартин Р. Психология юмора / Пер. с англ. под ред. Л. В. Куликова. СПб.: Питер, 2009. 480 с.: ил. (Мастера психологии).

Поступила после доработки 26.02.2018

Горбачева Ирина Михайловна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), irina_gorbacheva@bk.ru

Гришанова Екатерина Валерьевна — ассистент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Донецкого национального университета экономики и торговли им. М. Туган-Барановского (83050, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Щорса, 31), katyushka.0312@mail.ru

References

1. Andrijenko O. V. Svitogljadni vymiry demokratychnogo sociumu (World Outlook Changes of Democratic Social Medium), Donec'k, DonNU, 2013, 346 p.

2. Karasev L. V. Filosofiya smekha (Philosophy of Laughter), M., RGGU, 1996, 224 p.
3. Bakhtin M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa (François Rabelais' Creation and Folklife Culture of Middle Ages and Renaissance), M., Khudozh. lit., 1990, 543 p.
4. Semenova E. A. Aktualizatsiya karnaval'nykh protsessov v period krizisa kul'tury (na primere subkul'tury studenchestva) (Carnival Processes Actualization in the Period of Crisis of Culture (Evidence from Student Subculture)), *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 2013, No. 5, pp. 150—159.
5. Zontag S. (Sontag S.) Khepeningi: Iskusstvo bezoglyadnykh sopostavlenii (Happenings: Art of Reckless juxtapositions), *Mysl' kak strast': Izbrannye esse 1960—70-kh godov*, by S. Zontag, M., Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1997, pp. 37—45.
6. Andrijenko O. V. Svitogljadni transformacii' social'noi' mifologii' u demokratychnomu suspil'stvi (World Outlook Transformations of Social Mythology in Democratic Society), Donec'k, DonNUET, 2011, 139 p.
7. Nazintsev V. V. Smekhovaya sinergetika mira (Laughter Synergetic of the World), *Dialog. Karnaval. Khronotop*, 1997, No. 1, pp. 34—60.
8. Shemyakin Ya. G. Evropa i Latinskaya Amerika: vzaimodeistvie tsivilizatsii v kontekste vseмирnoi istorii (Europe and Latin America: Civilizations Interaction in the Context of World History), M., Nauka, 2001, 392 p.
9. Muratova A. S. Obryad i prazdnik (Rite and Holiday), *Mir psikhologii*, 2001, No. 4, pp. 67—76.
10. Debor G. (Debord G.) Obshchestvo spektaklya (Society of Performance), M., Logos, 2000, 184 p., Politika.
11. Kozintsev A. G. Chelovek i smekh (Man and Laughter), SPb., Aleteiya, 2007, 236 p.
12. Nemchin T. A. Sostoyaniya nervno-psikhicheskogo napryazheniya (Neuropsychic Tension States), monografiya, L., Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1983, 167 p.
13. Martin R. Psikhologiya yumora (The Psychology of Humor: an Integrative Approach), Per. s angl. pod red. L. V. Kulikova, SPb., Piter, 2009, 480 p., il., Mastera psikhologii.

Submitter after updating 26.02.2018

Gorbacheva Irina M., Candidate of Historical Sciences, Docent, Docent of the Philosophy, Sociology and Political Science Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), irina_gorbacheva@bk.ru

Grishanova Yekaterina V., Assistant of Social-Humanitarian Disciplines Department, Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky (31, Schors street, Donetsk, 83050, Donetsk People's Republic), katyushka.0312@mail.ru